

- Она ведь жива, верно? - вопрос прозвучал глупо и отчаянно, но мне было все равно, я чувствовал, как цепенею, и мне отчаянно нужно было за что-то уцепиться.

- Она... - она начала тихо всхлипывать, - она не выжила... она не пережила взрыва.

Тишина после этих слов была оглушительной.

Я уставился на нее. Я ей не верю.

Но я знал, что это не вопрос веры. Ведьма не лгала. Во всяком случае, я знал ответ с самого начала. Она... мертва?

Мой разум оторвался от реальности, и я упал в обморок, не заметив, что комната вокруг меня была в огне.

Я проснулся. Я лежал в постели. Воспоминания тут же вернулись. Натали. Мертва. Погибла при взрыве.

А потом, не успев даже пошевелить пальцем, я заплакал. Последний раз я плакал, когда мне было лет 5 или около того. Мне нужно было выпустить это, мне нужно было заплакать.

Я не смог бы остановить слезы, даже если бы захотел.

Я вспомнил ее лицо, ее запах, как будто она была со мной в постели. Я вспомнил ее смех, ее блестящие глаза... Черт, я в это не верю. Мне нужно увидеть все своими глазами

Я встал с кровати, и в этот же момент ко мне подошли мои родители и черноволосый доктор. Я рассеянно пытался обойти их, мне нужно было увидеть ее, мне не нужно было слышать, как они говорят мне, что все будет хорошо.

- Гарри, куда ты идешь? Тебе нужно отдохнуть, твои родители здесь, - попыталась ведьма с фальшивой улыбкой.

- Мне нужно ее увидеть, я не поверю, что она мертва, пока не увижу ее, - я выпалил это с большим гневом, чем планировал, но я была рад, что сделал это, выплеснуть свой гнев было приятно.

Она посмотрела на моих родителей, сидевших рядом с ней. Джеймс выглядел так, словно вернулся на войну, с болезненным и решительным выражением на лице и безрадостными глазами, как полковник, который только что потерял одного из своих новобранцев в грязной битве. Лили была в слезах, ее лицо было слишком бледным, а область вокруг глаз покраснела и опухла.

- Может быть, ему действительно стоит попрощаться с ней, мистер Поттер? - спросила ведьма мягким голосом.

Джеймс тяжело вздохнул и коротко ответил.

- Хорошо.

Мы молча вышли в коридор, каждый мой шаг отдавался эхом в моём черепе, воздух, которым я дышал, был слишком горячим, и каждый звук бесконечно отдавался в моих ушах. Я не мог

ясно мыслить. Она не может быть мертва, она не может быть мертва. Нет, она не может.

Мы шли по белому и чистому коридору, пока не подошли к большой металлической двери. Доктор открыла его прикосновением руки к передней панели. Мы бесшумно вошли в холодную комнату.

Мы прошли еще немного к черной кровати в глубине комнаты. Мы остановились перед ней.

- Ты уверен, что хочешь этого, Гарри? - мягко спросила она, положив руку мне на плечо. Я больше не знаю. Я... А я - нет...

Я кивнул. Она медленно сняла черную простыню с тела Натали, и я увидел ее спокойное лицо, покоящееся на черной подушке. Лили зарыдала еще громче, Джеймс крепче прижал жену к себе.

Я стоял и смотрел на Натали. Ее милое 8-летнее безмятежное личико, закрытые глаза, идеально уложенные медсестрами волосы, она была похожа на маленького ангела, ее кожа была бледной.

Остаток дня прошел как в тумане, я ни с кем не разговаривал, ничего не ел и заснул, когда заметил, что солнце село. Все мои мысли были о Натали. Я обещал защитить ее, а она умерла.

Я много плакал, просыпался среди ночи и засыпал в середине дня, я целую неделю пролежал на больничной койке, лечась от посткоматозного и посттравматического шока. Я делал то, что мне велели, ни о чем не спрашивая, проглатывал все зелья и отвечал на все вопросы.

В течение этой недели мне рассказали много вещей, которые я едва осознавал из-за своего постоянного оцепенения и затуманенного состояния.

Мне рассказывали о реакции лунной пыли и ее влиянии на магию, что я выжил только потому, что обладал сильной магией, а моя сестра - нет, потому что была слишком молода, а ее магия не была достаточно развита. Мне сказали, что мы получим компенсацию от португальского правительства. Мне рассказали о, сваренном Лили, зелье, которое вернуло меня обратно. Мне рассказывали о многих программах помощи, которые существовали, чтобы помочь мне оплакать мою сестру. Мне сказали, что мы с Заком должны были отправиться в Хогвартс через неделю.

Когда Закари вошел в мою комнату, он разрыдался и извинялся на моих простынях. Сначала мне хотелось разорвать ему лицо, но потом я понял, что, как и всегда, он не виноват.

Она умерла, потому что Джеймс и Лили решили поднять оба своих щита перед Заком, потому что они делали этот выбор каждую секунду с тех пор, как он родилась. Я знал, что однажды убью их, но Зак? Он был так же потерян в этой семье, как и я. Осознание того, что его гнев убил собственную сестру, было для него достаточным наказанием.

Хотя я только и делал, что плакал и спал весь день, я нашел время, чтобы накричать на Лили и Джеймса, когда они пришли проверить меня.

- Вы никогда не заботились о ней, вы даже не знаете, что она любит делать, и в чем она хороша! Вы даже не знаете ее любимый цвет! - я зарычал на них и швырнул в них вазой, слезы текли по моим щекам.

Лили громко заплакала и выбежала из комнаты, а Джеймс просто смотрел на меня в шоке,

возможно, понимая, что я прав, но, вероятно, он просто не привык видеть, как я возмущаюсь в открытую.

Время тянулось ужасно медленно, я подумывал о том, чтобы покончить с собой, но решил не делать этого без особой причины... Наверное, инстинкт выживания.

И вот однажды Джеймс вошел ко мне в комнату и сказал, что я возвращаюсь домой. На следующий день мы отправились в Косой переулок за вещами для Хогвартса.

Не знаю, в какое время я встал с постели. Я не спал и смотрел на то место, где она должна была быть, и видел во сне ее силуэт. Я чувствовал себя дерьмово, я чувствовал, что просто хочу остаться здесь и ничего не делать до конца своей жизни. К черту Косой переулок, к черту Хогвартс.

В конце концов Джеймс постучал в мою дверь и заговорил через неё.

- Гарри, если ты готов, мы выходим, - он действительно поднялся по лестнице и постучал в мою дверь. Неужели они наконец-то заметили, что у них трое детей?

- Иду, - сердито сплюнул. Он может пойти и удариться об стену, если думает, что я хочу его отцовской любви.

Излишне говорить, что у меня была ужасная ночь, половина моих снов были воспоминаниями о Натали, а другая половина - кошмарами, в которых я не мог защитить ее. Конечно, я помнил только последнее, когда проснулся.

Я кое-как оделся и прошел в гостиную. Зак выглядел мрачным, Лили была лишь слегка вымотана по сравнению с обычной счастливой и сияющей версией себя, а Джеймс взял на себя роль человека, на которого можно положиться.

- Я знаю, что это тяжело для всех, но мы должны... мы должны продолжать жить, - он объяснил безрадостным голосом. - Мы собираемся купить вещи для Хогвартса и попытаемся немного взбодриться. Она бы не хотела, чтобы мы страдали во время вашего первого года в Хогвартсе из-за нее. Ты действительно в это веришь, придурок? Она, вероятно, посылает вам все негативные волны, какие только может с другой стороны. Не знаю, почему я этого не сказал, наверное, я был слишком подавлен и устал, чтобы пытаться.

Джеймс взял горсть летучего порошка и бросил его в камин. Зеленый огонь тут же вспыхнул и заплясал, а над ним круглыми узорами полетели зеленые искры.

- Косой переулок, иди первой, Лили, - сказал Джеймс с легкой улыбкой.

Лили вошла и пробормотала пункт назначения за секунду до того, как зеленое пламя поглотило все ее тело. Зак последовал за ней, как и я.

Я приземлился в маленьком транспортном магазинчике в середине Косого переулка. Лили и Зак стояли и молча ждали. Я встал с каменного пола и вытер одежду. Я сделал два шага к окну. Косой переулок был на пике своей оживленности. Все родители приводили своих детей покупать вещи к Хогвартсу, все магазины получали в четыре раза больше обычной прибыли, ведьмы и волшебники всех возрастов пробирались по переполненным улицам, все одетые в разноцветные мантии, все с разной скоростью. Смех и веселые звуки заполнили всю площадь. Это то, что она заслуживала - быть чертовски счастливой.

Я не мог перестать думать о несправедливости всего этого. Она не должна быть умереть, это не имеет смысла, почему она, почему она из всех людей...

Лили начала зачитывать список, пока Джеймс проверял магическую маскировку Закари. Его шрам был скрыт магическим амулетом, он выглядел как любой нормальный ребенок, если не считать печального лица.

- Итак, нам нужны три комплекта черных мантий, одна черная остроконечная шляпа... - мы вышли из магазина и приступили к покупкам.

С каждым днем гнев поднимался во мне все больше и больше: все эти счастливые люди, все эти вещи, которыми можно наслаждаться, вся эта жизнь заставляли мою кровь кипеть. Она никогда не почувствует этой радости, она никогда не влюбится, она была чертовски мертва.

Наконец мы вернулись домой, и я планировала сразу же лечь спать, расплакаться и изо всех сил ударить подушку, но Джеймс сорвал мои планы.

- Прежде чем лечь спать, пожалуйста, сядьте. Я хочу вам кое-что сказать, - тихо начал он. Мы с Заком сели, и Лили подошла к Джеймсу, чтобы схватить его за руку. Я понятия не имел, к чему все это клонится.

- Завтра... - неуверенно начал он, - завтра твоя сестра будет сожжена. Похороны будут в четыре.

Тут он остановился, так как добавить ему было нечего, и посмотрел на нас.

- Нет, - ответ пришел сам собой. Нет, мне нужно увидеть ее хотя бы в последний раз. Я не знал почему, но мне это было абсолютно необходимо.

- Я хочу увидеть ее в последний раз, прежде чем она превратится в пепел.

- Гарри, нет смысла... - тихо начал Джеймс.

- Пожалуйста, в последний раз, прежде чем она исчезнет из нашего мира. Я сделаю все, что угодно, - взмолился я. Мой выбор слов, казалось, подействовал на него. Он посмотрел на Лили, которая кивнула в ответ.

- Хорошо, мы все навестим ее сегодня вечером в последний раз, Закари, ты идешь? - Джеймс очень редко прислушивался к моим требованиям. Но сейчас он на самом деле согласился почти незамедлительно.

"Ты не поверишь, Нат, какой эффект произвела твоя смерть", - я рассмеялся. Черт, это не смешно! Слишком рано, Гарри, слишком рано.

Через два звонка и горсть летучего порошка я снова смотрел на Натали.

И все стало ясно.

Когда я смотрел на ее лицо, пришли бесчисленные воспоминания, и вместе с ними я увидел сцены взросления Натали, сцены ее обучения магии, сцены ее переодевания, чтобы пойти поесть в ресторан, вещи, которые никогда не произойдут. Но это должно произойти. Она должна жить, она этого заслуживает.

И пока я мысленно наблюдал, как она снова оживает, я решил, что она будет жить. Чего бы это

ни стоило.

- Я твой опекун, твой защитник, помнишь? Я верну тебя обратно, - я знал, что Джеймс и Лили разговаривают с доктором. - На этот раз я облажался, у меня не было палочки, я ничего не мог сделать.

Я взял ее за руку,

- Но теперь она у меня есть, теперь я могу тебе помочь. Я буду изучать магию, я буду изучать некромантию, я верну тебя обратно, клянусь в этом своей магией. Я войду во тьму, если мне понадобится, я убью каждого невинного ребенка в Британии, если это то, что нужно, чтобы вернуть тебя обратно... Я сделаю это, принцесса, клянусь Мерлином, я сделаю это.

Я вытер слезы.

- До скорой встречи, - пробормотал я, прежде чем поцеловать ее в лоб. Это было так очевидно. Я не мог поверить, что потерял больше недели, плача в своей постели. Я верну её обратно. Все эти сказки о некромантии должны иметь какие-то реальные истоки.

Я верну её.

<http://tl.rulate.ru/book/74199/2057826>